

УДК 81'44

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-6-94-100

Левченко М.Н., Лачугина Е.Н.*Московский государственный областной университет***«ЭФФЕКТ ОБМАНУТОГО ОЖИДАНИЯ» ГЕНДЕРНО-ОКРАШЕННЫХ ЗАГАДОК И РАЗГАДОК (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности гендерно-значимых загадок и их соотношение с разгадками на материале немецкого, английского и русского языков. В работе изучается такое явление, как «эффект обманутого ожидания», выраженное несопадением гендера, в тексте загадки и соответствующей разгадки. По итогам сравнительно-сопоставительного анализа гендерно окрашенных единиц авторы приходят к выводу, что несопадение гендера в загадке и разгадке присутствует и является актуальным для всех исследуемых в данной статье языков.

Ключевые слова: гендер, «эффект обманутого ожидания», загадка, разгадка, малые фольклорные формы, гендерная лингвистика, гендерные стереотипы.

M. Levchenko, E. Lachugina*Moscow Region State University***"EFFECT OF FAILED EXPECTATIONS" IN GENDER-MARKED RIDDLES AND ANSWERS TO THEM (IN RUSSIAN, GERMAN AND ENGLISH LANGUAGES)**

Abstract. The article studies some peculiarities of gender-related riddles and their correlation with correspondent solutions in German, English and Russian languages. The analysis is focused on "effect of failed expectations" expressed via the gender disagreement in the text of riddles and in relevant solutions. After the comparative analysis of the gender-marked language units the authors have come to the conclusion that this phenomenon is present in each language under study.

Key words: gender, effect of failed expectations, riddle, solution to riddles, small folklore genres, gender stereotypes, gender linguistics.

Антропоцентризм современных лингвистических исследований основывается на рассмотрении различных языковых явлений через «призму ощущений человека, восприятия им окружающего мира» [4, с. 189]. Учитывая тот факт, что паремиологические единицы (поговорки, пословицы, побасенки, афоризмы, загадки, анекдоты, сказки, головоломки), заключают в себе информацию о мироощущениях народа, можно утверждать, что малые формы фольклора являются важнейшим источником интерпретации [4, с. 189; 1, с. 85].

Загадка и разгадка в качестве предмета исследования избрана не случайно. Являясь традиционно фольклорным жанром, загадки представляют собой кла-

дезь народной мудрости, в котором отражается национальная картина мира, раскрывающая логику, мышление, мировосприятие и мироощущение того или иного этноса. Помимо этого, стоит отметить, что непосредственно сам текст загадки и разгадки представляется важным источником для рассмотрения случаев несовпадения их гендерных характеристик, что является предметом исследования настоящей статьи.

Загадка отличается разнообразием тематики, а также характеризуется наличием представленных стереотипов народного самосознания, зафиксированных в языке, что, безусловно, позволяет нам рассматривать данный жанр малых фольклорных форм как важный источник для исследования единиц, имеющих гендерную специфику, то есть касающихся социальных аспектов взаимодействия мужчин и женщин [3, с. 83].

В случае если рассматривать загадку как тип художественного текста, то, согласно исследованию, проведённому Левченко М.Н. [3, с. 87], можно отметить, что с точки зрения грамматической архитектоники к доминантному признаку данного «представителя» жанров народно-поэтического творчества относится категория персональности, поскольку указание на лицо представлено в загадке достаточно в большом объёме. «Наличие лица» нередко присутствует при замене его дополнительными средствами, такими как местоимения, и легко, следовательно, увязывается с проблемой гендерности.

Языковой материал, используемый для настоящего исследования, был отобран из следующих источников:

русский язык – «Загадки» М.А. Рыбникова. [6], zagadka.pro [10]; английский язык: Barlow R. BU Research: A Riddle Reveals Depth of Gender Bias [8]; немецкий язык – www.raetselstunde.de [9].

В одной из своих работ Л.А. Ноздриной [5, с. 53], рассматривая композицию оформленных текстов разных жанров, в частности, особенности компонентов текста, обращает внимание читателя на особенный тип концовки, основанный на «эффекте обманутого ожидания». Данное языковое явление можно трактовать как «нарушение предсказуемости». По справедливому замечанию Л.А. Ноздриной [5, с. 53], рассматриваемое явление встречается в языке на любом уровне. В лексике – это редкие слова (архаизмы, заимствования и др.), в стилистике – слова или конструкции иного стиля, в стихотворениях – резкие изменения метра, изменение схемы рифм. С целью создания «эффекта обманутого ожидания» нередко могут быть использованы и грамматические категории. Автор приводит примеры такой «игры», тем самым показывает разные её вариации, такие как использование артикля с точки зрения категорий определённости и неопределённости, личных местоимений, изменение структуры предложения в неожиданной форме и т.д.

При рассмотрении загадки и соответствующей разгадки в качестве типа текста можно идентифицировать разгадку как определённый вид концовки, который не во всех случаях совпадает с основной частью текста, то есть с самой загадкой, с точки зрения ожидания читателя.

Актуальность настоящей статьи заключается в том, что как в отече-

ственной, так и в зарубежной лингвистике не рассматривались гендерно-маркированные загадки и разгадки с точки зрения «эффекта обманутого ожидания» на материале английского, немецкого и русского языков и в плане сопоставления исследуются впервые.

Прежде чем приступить к анализу гендерно-значимых единиц, основанному на «эффекте обманутого ожидания», стоит обратить внимание на само понятие *гендер*.

Вопросы соотношения понятий *пол* и *язык* вызывают в современной лингвистике огромный интерес, что обуславливает неослабевающее внимание к проблеме отражения *гендера* в языке и культуре.

В настоящее время в современной лингвистике понятие **гендер** неоднозначно. Как утверждает А.В. Кирилина, отсутствие единообразия по данному вопросу вызывает некоторые сложности при прочтении специальной лингвистической литературы, связанные, прежде всего, с относительной новизной данного термина, а также с некоторыми различиями в его понимании [1, с. 60].

Тем не менее, обратившись к работам известных исследователей в области гендерной лингвистики, можно убедиться, что за последние несколько десятилетий постепенно формируется единое представление о понятии *гендер*. Это понятие есть «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [7], в то время как понятие **пол** подразумевает совокупность биологических особенностей, которые характеризуют мужчин и женщин. Гендерная идентичность

формируется благодаря взаимодействию природных признаков и соответствующей социализации.

Интересный пример с точки зрения создания «обманутого ожидания» (несовпадения гендера) представляет следующая загадка с разгадкой:

Загадка: *A father and son are in a horrible car crash that kills the dad. The son is rushed to the hospital; just as he's about to go under the knife, the surgeon says, "I can't operate – that boy is my son!" Why?*

Разгадка: *The surgeon was his mother* [8].

Перевод:

Загадка: «Отец и сын попадают в ужасную катастрофу, в которой отец погибает. Сына отвозят в больницу, где непосредственно перед операцией хирург говорит: «Я не могу оперировать, так как это мой сын». Почему?»

Разгадка: «Хирургом была его мать».

На данном примере можно проследить ситуацию, когда содержание загадки наводит читателя на мысль о том, что речь идёт о мужчине. Этой цели служит слово *surgeon* – *хирург*, обозначающее профессию, свойственную в нашем понимании мужчинам, то есть относящееся к мужской картине мира, выраженной существительным мужского рода. На самом же деле в разгадке фигурирует слово *мать*, которое, являясь существительным женского рода, представляет женскую картину мира.

Принимая во внимание тот факт, что гендерология носит междисциплинарный характер, стоит обратить внимание, каким образом данное явление рассматривается с точки зрения психологии.

Согласно исследованию профессо-

ра психологии Деборы Бел (Deborah Belle, a College of Arts & Sciences psychology professor) [8], в рамках которого респондентам была дана ранее представленная загадка, только небольшая часть опрошенных дала правильный ответ. В ответах тех, кто высказал свои предположения, фигурировали различные варианты, включая и такой «современный», как: “It was boy’s gay second father” (перевод: «Хирургом был другой отец мальчика из нетрадиционной семьи»). Вызывает интерес тот факт, что как среди женщин, которые относят себя к феминисткам и имеют соответствующие взгляды, так и среди тех респондентов-женщин, у которых мамы работают докторами, 78 % из них затруднились дать правильный ответ.

На вопрос о том, почему так сложно представить правильный ответ, в статье [8] поясняется, что основанием для этого служат *гендерные стереотипы* (gender schemas), т.е. обобщения, которые дают нам объяснения о сложноорганизованном устройстве мира, но не позволяют нам прибегнуть к собственному опыту или ценностям. Как утверждает автор исследования [6], данного рода стереотипы формируются ещё в детстве, и когда дело касается гендера, то женская картина мира в подсознании, прежде всего, связана с репродуктивной функцией, в то время как мужчинам отводится роль, связанная с применением профессиональных навыков.

Прежде чем рассматривать следующий пример на наличие отражения гендера, стоит обратиться к работе И.М. Кобозевой «Лингвистическая семантика» [2, с. 77], в которой указывается, что с точки зрения лексической

семантики объектом изучения выступает «означаемое слова, рассматриваемого как лексема, то есть его лексическое значение плюс любые виды информации, которая сохраняется на уровне лексемы, в том числе и информация, кодируемая грамматическими средствами». В связи с этим И.М. Кобозева приходит к заключению, что с целью всестороннего описания плана содержания лексем необходимо, помимо лексической семантики, то есть лексического значения, рассматривать и грамматическую информацию (грамматическую семантику).

Таким образом, учитывая вышесказанное, целесообразно рассмотреть следующий пример на немецком языке:

Загадка: *Mr. Smith fährt mit seinem Sohn Arthur im Auto und baut einen Unfall. Mr. Smith ist sofort tot und Arthur wird ins Krankenhaus gebracht. Der diensthabende Doktor schaut ihn an und sagt: „Ich kann ihn nicht behandeln, er ist mein Sohn!“ Wie geht das?*

Разгадка: *Bei dem diensthabenden Doktor handelt es sich um eine Ärztin, die die Mutter des Jungen ist* [9].

Перевод:

Загадка: «Мистер Шмит со своим сыном Артуром ехали в машине и попали в аварию. Мистер Шмит скончался на месте, а Артур был доставлен в больницу. Дежурный доктор, увидев мальчика, заявил: “Я не могу его оперировать”. Почему такое возможно?»

Разгадка: «На месте дежурного доктора была женщина-врач, которая являлась мальчику мамой».

Несмотря на то, что этот пример, по сути, очень похож на ранее приведённый на английском языке, данная немецкая загадка и разгадка отражают

гендер в несколько другом плане. Помимо лексического значения гендерной тематики (*surgeon, Doctor* – согласно гендерным схемам, преобладающим в нашем сознании, данные профессии относятся к мужской картине мира), рассматриваемый образец представляет грамматическое значение, отражающее гендер. Таким образом, в словосочетании *der diensthabende Doktor* артикль *der*, являясь артиклем мужского рода, представляет мужской гендер, выраженный категорией грамматический род. При этом в разгадке гендер угадывается как за счёт использования неопределённого артикля женского рода *eine*, так и суффикса *-in* в слове *Ärztin*.

Такого рода примеры присутствуют также и в русском языке. Если мы обратимся к загадкам [6] – 1) «Народился младенец – никому не сын»; 2) «Одного отца и матери дитя, никому не сын»; 3) «Шли двое. Один говорит: – Этот дом моего отца, а я ему не сын» – и соответствующей разгадке – «Дочь», то мы увидим ту же конструкцию, что и в предыдущем немецкоязычном примере. В данных примерах несовпадение гендера, выраженное с точки зрения грамматической семантики в виде существительных мужского (*младенец, сын*) и женского рода (*дочь*), представлено за счёт противопоставления мужской и женской картин мира.

Рассматривая «эффект обманутого ожидания», выраженного несовпадением гендера, необходимо также изучить случаи, в которых загадка иллюстрирует женскую картину мира, а разгадка, соответственно, мужскую.

Загадка: *In a car crash a mother is killed, her daughter sent to the hospital, and a nurse declines to attend to the patient*

because “that girl is my daughter”. Why?

Разгадка: *The nurse was the child’s father* [8].

В данном примере гендер «угадывается» за счёт лексического значения слова *nurse*, которое, являясь многозначным, прежде всего, представляет образцом женской профессии, что и наводит читателя на мысль о представителе женского пола в разгадке. Ожидание оказывается обманутым, так как в качестве ответа фигурирует отец ребёнка.

Характерной чертой проиллюстрированного примера стоит рассматривать особенность его перевода. Слово *nurse* имеет значение не только *медсестра*, но и *медбрат*. Тем не менее, переводчик не может при переводе текста загадки использовать ни один из этих вариантов перевода. В данном случае перевод *медик* представляется наиболее подходящим:

Загадка: «В автомобильной аварии мать погибла, а дочь была отправлена в больницу. Медик отказался от посещения пациента, заявив: «Это – моя дочь».

Разгадка: «В роли медика был отец девочки».

Интересен тот факт, что при переводе на русский язык схема корреляции загадки и разгадки меняется следующим образом: загадка: женская картина мира в английском языке; мужская картина мира в русском языке – разгадка: мужская картина мира. Таким образом, в русском варианте данного примера наблюдается соответствие гендера в загадке и разгадке.

Можно привести ещё один пример «игры» с участием грамматического рода с целью создания «эффекта обманутого ожидания». Для этого необхо-

дим обратиться к загадке на русском языке:

Загадка:

Девушка в овражке пищит, верещит:

кто-то девушке ноженьку перешиб.

Разгадка: *Скрип вёдер* [6].

Загадка:

*Без окон, без дверей,
полна горница людей.*

Разгадка: *Огурец* [10].

Данные примеры представляют в текстах загадок маркеры гендера в виде существительных женского рода (*девушка, горница*), наряду с этим в разгадках фигурирует противоположенный грамматический род, то есть существительные мужского рода (*скрип, огурец*).

Загадка: *Welche Wurst kann man nicht verzehren?*

Разгадка: *Den Hanswurst* [9].

Перевод:

Загадка: «Какую колбасу нельзя съесть?»

Разгадка: «Гансворста» (*персонаж немецкого театра XVIII в.*).

Представленная немецкая загадка демонстрирует женскую картину мира, которая угадывается за счёт грамматического значения, то есть местоимения и существительного женского рода (*welche Wurst*). В разгадке грамматическая семантика выражена артиклем и существительным мужского рода (*Den Hanswurst*). Для переводчика данный пример представляет определённую сложность, так как слова *Wurst* и *Hanswurst* имеют одну основу, которая теряется при переводе на русский язык, что требует некоторого дополнительного объяснения.

На основе исследуемых текстов было доказано, что загадки как «пред-

ставители» народно-поэтического творчества могут рассматриваться в качестве гендерно-маркированных, поскольку они отражают мужскую и женскую картину мира. Проведённый анализ гендерно-окрашенных загадок и разгадок позволяет сделать вывод, что такое лингвистическое явление, как «эффект обманутого ожидания», присутствует в данном типе текстов во всех трёх исследуемых языках в виде несовпадения гендера (*загадка*: женская картина мира – *разгадка*: мужская картина мира, и наоборот). При этом несовпадение гендера может быть выражено не только за счёт общепринятого представления о «мужественности» и «женственности» (лексическая семантика), но и за счёт других языковых единиц, таких как артикль, суффиксы существительных, местоимения (грамматическая семантика).

В результате проведённого в настоящей статье исследования можно сделать вывод, что вопрос гендера загадок и разгадок представляет собой интересную и актуальную, однако до сих пор мало разработанную область гендерной лингвистики как в английском, так и в немецком и в русском языках.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. 155 с.
2. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учеб. пособие. М.: УРСС Эдиториал, 2000. 352 с.
3. Левченко М.Н. Загадка как тип текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 2. С. 82–89.
4. Ноздрин Л.А. «Фольклорный человек» в немецкой народной загадке (грамматический аспект) // Вестник

- Московского государственного лингвистического университета. Серия Языкознание: 2009. № 560. С. 184-188.
5. Ноздрина Л.А. Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий: учеб. пособие для лингвистических вузов и факультетов. М.: Дрофа, 2009. 252 с.
 6. Рыбникова М.А. Загадки. М.; Л.: Academia, 1932. 488 с.
 7. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender> (дата обращения: 26.08.2015).
 8. Barlow R. BU Research: A Riddle Reveals Depth of Gender Bias [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bu.edu/today/2014/bu-research-riddle-reveals-the-depth-of-gender-bias/> (дата обращения: 20.09.2015).
 9. Raetsel Stunde [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raetselstunde.de/> (дата обращения: 09.10.2015).
 10. Zagadka.pro [Электронный ресурс]. URL: <http://zagadka.pro/> (дата обращения: 26.10.2015).